

УДК 303.446.4(470)

DOI 10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КОНЦЕПТОВ MEMORY STUDIES В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Л. П. Нелина

Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия

Аннотация. Введение. Предлагаемый обзор сфокусирован на проблеме конвенциональности концептов memory studies в российской историографии. Являясь отражением мирового «мемориального бума» в социально-гуманитарных науках, с одной стороны, и результатом существующего социального запроса с другой, изучение проблем памяти в России сегодня является устоявшейся междисциплинарной областью исследований. При этом дискуссионность ключевых определений и категорий анализа является одной из основных характеристик данной области. **Целью публикации** является обзор существующих в российской «историографии памяти» подходов к определению ключевых концептов memory studies: «коллективная память», «надындивидуальная память», «историческая память», «историческое сознание», «политика памяти», «историческая политика». **Материалы и методы.** В ходе исследования были проанализированы и структурированы по проблемному принципу позиции ведущих российских специалистов в области memory studies, занимающихся разработкой вопросов теоретико-методологического плана. **Результаты исследования, обсуждения.** В исследовании рассматриваются нашедшие отражение в литературе специфические черты мемориальных исследований в России. Анализ дискуссии вокруг ключевых концептов memory studies проводится через призму конкуренции двух подходов к концептуализации феномена коллективной памяти, соотносимых с индивидуалистической и холистической методологическими традициями европейской философии. Проводится анализ теоретического обоснования концептов «политика памяти», «историческая политика», «символическая политика». **Заключение.** Автор приходит к выводу, что, несмотря на «догоняющий» характер отечественных memory studies, на современном этапе отдельными российскими учеными вносится собственный вклад как в разработку вопросов общеметодологического плана, так и частных теорий, однако о достижении конвенции в вопросе категорий анализа в данной области на современном этапе говорить не приходится.

Ключевые слова: историко-мемориальные исследования, исследования памяти, memory studies, коллективная память, историческая память, политика памяти, историческая политика

Благодарности: исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 20-09-00279 «Габсбургский миф» и образ России в конструировании исторической памяти в Словацкой Республике»).

Для цитирования: Нелина Л.П. Подходы к определению концептов memory studies в российской историографии // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2020. Т. 6. № 3. С. 244–253. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253>

APPROACHES TO DEFINING THE CONCEPTS OF MEMORY STUDIES IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

L. P. Nelina

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

Abstract. Introduction. This review is focused on the problem of conventionality of the concepts of memory studies in Russian historiography. Reflecting the global “memorial boom” in the social sciences and humanities, on the one hand, and the result of the existing social demand, on the other, the research of memory problems in Russia today is an established interdisciplinary area. At the same time, the controversial nature of key definitions and categories of analysis is one of the main characteristics of this area. **The purpose** of the publication is to review the approaches existing in Russian “historiography of memory” to defining the key concepts of memory studies: “collective memory”, “supra-individual memory”, “historical memory”, “historical consciousness”, “politics of memory”, “politics of history”. **Materials and methods.** In the study, the positions of leading Russian specialists in the field of memory studies, engaged in the development of theoretical and methodological

issues, were analyzed and structured according to the problem principle. **Results, discussion.** The study examines the specific features of memorial research in Russia reflected in the literature. The analysis of the discussion around the key concepts of memory studies is carried out through the prism of competition between two approaches to conceptualizing the phenomenon of collective memory, correlated with the individualistic and holistic methodological traditions of European philosophy. The analysis of the theoretical substantiation of the concepts "politics of memory", "politics of history", "symbolic politics" is carried out. **Conclusion.** The author comes to the conclusion that despite the "catching up" nature of domestic memory studies, at the present stage, individual Russian scientists make their own contribution, both to the development of questions of a general methodological plan and to particular theories. However, on the achievement of a convention on the issue of categories of analysis in this area there is no need to speak at the present stage.

Keywords: historical and memorial research, memory research, memory studies, collective memory, historical memory, politics of memory, politics of history

Acknowledgments: the research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 20-09-00279 "The 'Habsburg myth' and the image of Russia in the formation of historical memory in the Slovak Republic").

For citation: *Nelina L.P.* Approaches to defining the concepts of memory studies in Russian historiography. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2020, vol. 6, no. 3, pp. 244–253. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2020-6-3-244-253>

Пик интереса к исследованию памяти в социально-гуманитарных науках России приходится на конец XX – начало XXI века. Являясь отражением мирового «мемориального бума», в котором отдельные исследователи видят признаки «парадигматичности» [6, с. 19–34], и будучи обусловленным рядом внутренних причин, он становится основой для «мемориального поворота» в отечественных социально-гуманитарных науках.

Постепенно мемориальные исследования (memory studies) в России конституируются в самостоятельную междисциплинарную область. При этом, учитывая сложность объекта исследования – памяти, а также разность подходов в понимании того, кто является «субъектом памяти» («мнемоническим актором», «субъектом мемориальной деятельности»), в методологическом плане здесь сохраняется ряд проблем, в первую очередь связанных с отсутствием конвенциональных определений ключевых концептов: «коллективная память», «надындивидуальная память», «культурная память», «историческая память», «историческое сознание», «политика памяти», «историческая политика». В рамках данной публикации будет проведен обзор существующих в российской историографии подходов к определению данных концептов.

На современном этапе в рамках memory studies выделяют два основных направления: изучение устной истории и проблематика коллективной

(исторической) памяти. Среди отечественных исследователей большей популярностью пользуются именно проблемы изучения коллективной (исторической) памяти «как механизма закрепления, накопления и трансляции информации (то есть комплекса знаний, образов, представлений) о прошлом в культуре социума» [12], а также проблемы использования прошлого в политических целях (реализации политики памяти (исторической политики)). Направленность данного интереса является ответом на существующий специфический социальный и политический заказ.

Вопрос «историографии памяти» [11, с. 59] уже поднимался в отечественной науке, как с точки зрения проблем имплементации выработанных зарубежными авторами концептов и методов [6; 21; 26], так и фокусируясь на подходах к разработке проблематики памяти российскими учеными [11; 12; 26]. Анализ данных исследований показывает, что отечественные исследования воспроизводят общие проблемы memory studies в целом: слабая интегрированность и структурированность исследовательского поля, отсутствие конвенциональности по ключевым определениям и основополагающим проблемам [6, с. 21]. Следовательно, в качестве характерной черты подавляющего большинства отечественных исследований в данной области неоднократно отмечались их атеоретичность (большинство из них носят характер case study, опираются

на не систематизированную источниковую базу и не содержат основательного обоснования используемого методологического инструментария) и редкость обобщающих работ и полноценных историографических обзоров [5, с. 130; 13, с. 162; 23, с. 89; 25, с. 117]. Характеризуя данную ситуацию, Е. А. Ростовцев и Д. А. Сосницкий указывают: «это сотни камерных работ, посвященных отдельным аспектам и объектам исторической памяти, авторы которых, как правило, мало интересуются текстами и темами друг друга» [25, с. 117]. К недостаткам отечественной историографии И. М. Савельева и А. В. Полетаев также относят использование отечественными учеными «давно устаревших и радикально пересмотренных современной психологией концепций» в изучении надындивидуальных представлений о прошлом, обусловленное слабой интегрированностью достижений социальной психологии [26].

В числе характеристик отечественной «историографии памяти» О. Б. Леонтьевой также указывается акцентирование связи памяти и идентичности в большинстве исследований; идентичность при этом понимается в постмодернистском ключе «не как нечто изначально данное, а как находящееся в процессе созидания, нуждающееся в постоянном поддержании, подвластное конструированию» [11, с. 63], структурируемое «посредством языка в процессе концептуализации реальности»¹.

Следует отметить и некую периферийность memory studies в структуре отечественного социо-гуманитарного знания [15, с. 285; 25, с. 116]. Исследования в данной области осуществляются преимущественно в рамках отдельных научных проектов и публикуются в междисциплинарных изданиях. Среди организаций, внесших вклад в становление memory studies в России, следует отметить Российское общество интеллектуальной истории (РОИИ)² и Ассоциацию исследователей российского общества (АИРО–XXI)³. Отдельные аспекты мемориальных исследований находят отражение в рамках научных проектов Отдела политической науки Центра социальных научно-

информационных исследований ИНИОН РАН⁴ и Института гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ⁵. На современном этапе можно говорить об успешном функционировании российских отраслевых изданий по memory studies, к которым относятся журналы «Диалог со временем»⁶, «Новое прошлое/The New Past»⁷, «Историческая экспертиза»⁸ и серия сборников «Символическая политика»⁹.

Одним из главных популяризаторов мемориальных исследований в России и, соответственно, одним из ведущих специалистов в данной отрасли – Л. П. Репиной выделяются также и перспективные проблемы, которые пока не находят своего отражения в рамках рассматриваемого научного направления. К ним относятся:

– проблемы «многоуровневого характера индивидуальной памяти» (наслоение в рамках персональной идентификации мировоззренческого, ценностного, психологического и прагматического аспектов формирования идентичности) [23, с. 89; 24, с. 192];

– «диалектика формирования и деконструкции образов прошлого в индивидуальной и культурной памяти, мифологизации и демифологизации событий, героев и явлений прошлого, причем не только в массовых представлениях, но и в профессиональном сознании, в исторической культуре той или иной общности, страны или эпохи»;

– проблема «образов-воспоминаний» как «символов исторической памяти как особой формы познания прошлого» [23, с. 93];

– проблема «воображаемого и проектируемого будущего» [24, с. 192].

⁴ Отдел политической науки Центра социальных научно-информационных исследований ИНИОН РАН. URL: <http://inion.ru/ru/about/departments/tcentr-sotcial-nykh-nauchno-informatcionnykh-issledovanii/otdel-politicheskoi-nauki/> (дата обращения: 02.08.2020).

⁵ Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ) НИУ ВШЭ. URL: <https://igiti.hse.ru/> (дата обращения: 02.08.2020).

⁶ Главная страница журнала «Диалог со временем» // Российское Общество интеллектуальной истории (РОИИ). URL: <http://roii.ru/publications/dialogue> (дата обращения: 02.08.2020).

⁷ Новое прошлое / The New Past. URL: <http://newpast.sfedu.ru/> (дата обращения: 02.08.2020).

⁸ Историческая экспертиза. URL: <https://istorex.ru> (дата обращения: 02.08.2020).

⁹ Символическая политика. URL: <http://inion.ru/ru/publishing/journals/simvolicheskaja-politika> (дата обращения: 02.08.2020).

¹ Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти: стратегии концептуализации и онтологический статус: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2010. С. 23.

² Российское Общество интеллектуальной истории (РОИИ). URL: <http://roii.ru/about> (дата обращения: 02.08.2020).

³ Ассоциация исследователей российского общества (АИРО – XXI). URL: <http://www.airo-xxi.ru/> (дата обращения: 02.08.2020).

В российских социально-гуманитарных науках представлено достаточно исчерпывающее объяснение причин «бума памяти» на рубеже XX–XXI вв., который объясняется рядом разноуровневых процессов.

Так, О. Ю. Малиновой указывается, что в глобальном масштабе своеобразной почвой для этих процессов стала «историзация» массового сознания как «неотъемлемая часть социализации индивидов» в результате распространения массового образования в XX в. [13, с. 159]. Факторами, способствующими политизации истории, стали парадигмальные изменения в обществе и науках о нем во второй половине XX в. [13, с. 161]. В частности, новые подходы к изучению общества, связанные с вступлением в фазу постмодерна, который в отличие от модерна не порывает с традицией, а стремится преодолеть этот разрыв, пытаясь сохранить уходящую память [8, с. 24]¹, и утверждение мультикультурализма как практики «политической адаптации этнокультурных, расовых, религиозных и гендерных различий» [13, с. 161]. Благоприятным событийным фоном в данном плане стала траектория развития мира в XX в., неоднократно приводившая к разрывам исторического континуума, «утрате привычных структур идентичности, ощущению невозможности возвращения к былому или же, напротив, недостижимости проектов будущего» [11, с. 60].

В общеевропейском контексте факторами актуализации проблем памяти указываются «третья волна» демократических транзитов и процесс европейской интеграции, сопровождаемый утверждением общеевропейских ценностей, затрагивающих и «национальные режимы памяти в Европе» [13, с. 160]. Среди последствий «третьей волны» демократизации могут быть выделены два аспекта. Первый из них связан с разрушением так называемого «исторического консенсуса» в отношении оценки Второй мировой войны [28, с. 102]. Суть данного консенсуса определяется через сосуществование двух основных исторических нарративов (условно, западного и советского), общими чертами которых были осуждение нацизма и возвеличивание победы над ним, воспевание достижений ялтинского миропорядка, обеспечившего относительный мир и возможность экономического развития. Каждому

¹ Подробный анализ причин актуализации проблем памяти в условиях постмодерна см. статью И. М. Савельевой и А. В. Полетаева [26].

из этих нарративов было обеспечено неоспоримое доминирование в пределах соответствующих идеологических систем [28, с. 102]. При этом сам факт реализации данных нарративов создал «прецедент обращения с прошлым» [13, с. 161], который сегодня является образцом для современных практик его политического использования.

Второй аспект связан с сутью самого процесса демократизации, который «делает возможной публичную артикуляцию версий коллективного прошлого, которые прежде подавлялись и замалчивались» [13, с. 160], предоставляя возможность заявить о себе прежде маргинальным многочисленным «мнемоническим сообществам» Европы [28, с. 102].

На уровне национальных государств в постсоциалистических и посткоммунистических странах всплеск интереса к мемориальным исследованиям большинством авторов объясняется вступлением этих стран в период нациестроительства и необходимостью конструирования новых «национальных памятей» или же «национализации истории» в новых политических условиях, стремлением к преодолению кризиса национальной идентичности [2, с. 129; 19, с. 115; 27, с. 221]. В этом контексте память приобретает, в том числе, внешнеполитическое измерение и попадает в сферу вопросов безопасности («секьюритизация» памяти) [27, с. 95].

Несмотря на то, что подавляющее большинство исследователей концентрируется на конкретных проблемах изучения памяти в России и отталкивается от разработок западных ученых, отечественными учеными вносится значительный вклад в разработку вопросов теоретического плана. В рамках данного исследования очертим лишь несколько ключевых проблем.

Если на начальных этапах своего становления в России ключевой проблемой отечественных *memory studies* становится изучение механизма формирования исторической памяти [25, с. 116], то на современном этапе их главные теоретико-методологические вопросы И. М. Савельевой и А. В. Полетаевым были сформулированы в следующем виде:

«← Как определяется знание о прошлом, которое в идеале должно быть “памятью” каждого индивида, как это знание формирует определенные социально-политические характеристики личности в обществе и, соответственно, как на такой базе складывается коллективная идентичность?»

– Что вообще происходит: различные варианты индивидуальных знаний объединяются в стереотипные образы, которые и сообщают форму «коллективной памяти», или априорная «коллективная память», которой уже обладает общество, определяет содержание и модификацию индивидуальной памяти о прошлом?

– Правомерно ли экстраполировать механизмы индивидуальной памяти на социальную или, наоборот, представлять индивидуальную память о социальном прошлом как производную от коллективной?» [26].

Эти вопросы, по сути, отражают конкуренцию выделенных А. И. Макаровым двух парадигмальных методологических установок в концептуализации коллективной памяти, уходящих корнями в истоки европейской философии: «индивидуалистической» – отрицающей существование «априорной «коллективной памяти»» как отдельной сущности и рассматривающей ее через призму проблемы трансперсональности как эффекта индивидуального мышления¹, и восходящей к идеям Платона о существовании Мировой Души, холистической, направленной на обоснование ее реального существования². Отталкиваясь от данных парадигмальных установок, Л. П. Репиной выделяются два основных типа концептуализации феномена коллективной памяти:

– как конструкт индивидуального сознания, порождаемого прагматическими потребностями той референтной группы, к которой принадлежит индивид;

– как пространство общего социального опыта, имеющего имманентно-трансцендентную природу [24, с. 200].

А. И. Макаровым также вводится концепт надындивидуальной памяти, который прямо указывает на дихотомию индивидуальное/надындивидуальное и может способствовать, по его мнению, углублению междисциплинарного синтеза «в силу того, что оно (определение – Л. Н.) имеет более широкий объем содержания, включающий в себя накопленные научными дисциплинами смысловые поля как свои аспекты»³. Такие дискутируемые в литературе концепты, как «коллективная память», «культурная память», «соци-

альная память» выступают в его трактовке формами бытия по отношению к надындивидуальной памяти⁴. Л. П. Репина также соглашается, что дискуссия вокруг указанных концептов и концептов «историческая память», «историческое сознание» ориентированы на осмысление надындивидуального измерения памяти [24, с. 191]. Одновременно О. Ю. Малинова, характеризуя концепт «коллективная память» как «трудный» для исследования, указывает, что в строгом смысле данный концепт одновременно включает массовое сознание (т. е. представления людей) и действия различных акторов по созданию конфигурации его (массового сознания) содержания. Каждая из указанных составляющих требует своего инструментария [14, с. 149–150].

Отдельной проблемой отечественных memory studies является соотношение самих концептов «историческое сознание» и «историческая память». О. Б. Леонтьева и Л. П. Репина указывают, что в отечественных исследованиях изначально процессы их концептуализации шли параллельно [12]. Однако, характеризуя подходы к данной проблеме в литературе, Л. П. Репина в другой своей работе конкретизирует: «нередко историческое сознание просто сводится к исторической памяти, но обычно они разводятся как форма (в которой социум осознает свое прошлое сквозь призму и потребности современности) и содержание (отложившееся в памяти прошлое, или представление о прошедшем)» [24, с. 192]. Далее, развивая тезис Ю. А. Левады, в структуре исторической памяти ею выделяются «короткая» историческая память, «охватывающая события непосредственного прошлого» и «опосредованная» («долговременная»), которая «является неотъемлемой частью культуры любого человеческого общества» [23, с. 84; 12].

Другой подход к данным концептам, полностью соотносимый с методологическими установками индивидуализма, по А. И. Макарову, и опирающийся на идеи Д. Белла, предлагает рассматривать данные концепты как метафоры, существующие в рамках дискурсивных сфер, в которых и формируются коллективные идентичности в условиях постоянной конкуренции различных мифов [2, с. 131]. Примечательно, что концепт «историческая память» характерен именно для отечественной «историографии памяти».

¹ Макаров А.И. Феномен надындивидуальной памяти: стратегии концептуализации и онтологический статус: автореф. дис. ... д-ра философии. наук. СПб., 2010. С. 12.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 10.

⁴ Там же. С. 12.

В зарубежном ее сегменте преимущественно используется концепт «коллективная память» [7, с. 7]. Некоторыми отечественными исследователями также используется концепт «коллективная историческая память» [8, с. 30; 10, с. 48; 20, с. 97], другими же указывается, что «строгое понятие на самом деле еще не выработано, а значит, границы понятия не установлены, и термин используется в разных смыслах, включая метафорические» [26].

Другой производной проблемы характера памяти является проблема «субъекта» или «носителя» исторической памяти, которая остается в современной отечественной науке дискуссионной. Характеристика существующих в литературе подходов представлена в исследовании О. Б. Леонтьевой [11, с. 64–66].

Не менее важной проблемой, которая тесно связана с предыдущими, является проблема соотношения содержания памяти общества (условно принимаемой как целое и имеющей надындивидуальный характер) и содержания реализуемых в данном обществе различными акторами нарративов. Вслед за идеями М. Хальбвакса и П. Нора в отечественной науке используется концепт «официальная память»¹, определяемая как «продукт манипулирования власти» и отделяемая от публичной (народной) памяти, являющейся «результатом рефлексии обществом фактов прошлого» [24, с. 194], и «профессиональной памяти» профессиональных историков, являющейся «системой критических исследований, связанной определенными правилами аргументации и использования фактов» [3, с. 135]. Важным условием их взаимосвязи и, если можно так выразиться «мемориальной стабильности» общества, указывается способность последних двух типов памяти к приспособлению к требованиям времени и объяснению мотивов и целей реализуемого политического курса [3, с. 130], адекватность используемого инструментария для поддержки «живой» традиции [23, с. 85]. Говоря о значении каждого из этих видов памяти, исследователи указывают, что профессиональная история, являясь «системой критических исследований, связанной определенными правилами аргументации и использования фактов», представляет собой,

¹ Признается также возможность употребления введенного Р. Лебоу концепта «институализированная память», которая навязывается населению государством во имя формирования национальной идентичности [3, с. 127].

по выражению В. А. Ачкасова, предприятие по «национализации коллективной исторической памяти» [3, с. 135].

В указанном контексте актуальность приобретают подходы к определению и использованию таких концептов, как «историческая политика» и «политика памяти».

В силу практической востребованности именно этого аспекта *memory studies* для современного российского общества ему посвящено очень большое количество исследований. История становления «исторической политики» как явления политической жизни общества в постсоциалистических странах и в России, этапы ее научной рефлексии и основные тенденции современного развития находят отражение в работах В. А. Ачкасова [1–3], Г. А. Бордюгова [4], А. И. Миллера [16–19], И. Б. Горбакова [28], и других.

Во многих исследованиях «политика памяти» и «историческая политика» используются в качестве синонимов. Однако существует теоретическое обоснование различий между ними. Так, А. И. Миллер четко разводит эти понятия. Политикой памяти он предлагает обозначать «всю сферу публичных стратегий в отношении прошлого, то есть концептуализацию, а также практики коммеморации и преподавания истории», а историческую политику рассматривать как «частный случай» политики памяти, для которого характерны «активное участие властных структур, конфронтационность и преследование партийных интересов» [19, с. 114]. Сходна позиция О. Ю. Малиновой, которая политику памяти определяет как «практики политического использования прошлого» [13, с. 162], «деятельность государства и других факторов, направленную на утверждение тех или иных представлений о коллективном прошлом и формирование поддерживающих их культурной инфраструктуры, образовательной политики, а в некоторых случаях – еще и законодательного регулирования» [15, с. 291]. В совместной работе А. И. Миллера, О. Ю. Малиновой и Д. В. Ефременко, кроме уже указанного содержания политики памяти, также предлагается рассматривать ее как «как систему взаимодействий и коммуникаций в политическом использовании прошлого, в которой профессиональное историческое сообщество играет одну из важнейших ролей» [18, с. 138]. Особенностью данной системы указывается наличие в ней внутренней рефлексии,

в ходе которой ученые оказываются в двойственной позиции актора и рефлектирующего наблюдателя [18, с. 138].

Наряду с концептом «политика памяти» О. Ю. Малиновой также используется концепт «политика идентичности» как рамочное определение различных движений, стратегий и дискурсов, инициированных «теми, кто подвергся маргинализации как вследствие сложившихся политических практик, так и в силу преобладающих теоретических представлений», объединяемых на основе отрицания «иерархии идентичностей», сформированной на противопоставлении Запада – Востоку, мужского – женскому, цивилизованного – отсталому и так далее. Политика идентичности, в свою очередь, рассматривается ею в качестве области или даже ядра концепта «символическая политика» [14, с. 149; 15, с. 286]. Используя впервые введенный в российский научный оборот С. П. Поцелуевым концепт, под «символической политикой» О. Ю. Малинова предлагает понимать «деятельность разных политических акторов, направленную на производство и продвижение определенных способов интерпретации социальной реальности» [14, с. 140; 15, с. 289], в которой в качестве «символического элемента» политики рассматриваются идеологические «конструкции, которые создаются элитами для манипуляции сознанием масс» [15, с. 287]. Также ею вводится категория «политическое использование прошлого» для обозначения «любых практик обращения к историческому прошлому в политическом контексте вне зависимости от того, складываются ли они в последовательную стратегию» [15, с. 291]. Все три концепта – «политическое использование прошлого», «политика памяти» и «историческая политика» рассматриваются ею как проявления символической политики [15, с. 291].

Литература

1. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16. № 4. С. 106–123. URL: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Achkasov_2013_4.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
2. Ачкасов В.А. Роль «исторической политики» в формировании российской идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Т. 18. № 2. С. 181–192. URL: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2015_2/Achkasov_2015_2.pdf (дата обращения: 02.08.2020).
3. Ачкасов В.А. Роль политических и интеллектуальных элит посткоммунистических государств в производстве «политики памяти» // Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О.Ю. Малинова. М., 2012. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. С. 126–148.
4. Бордюгов Г.А. «Войны памяти» на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XXI, 2011. 256 с.
5. Валиков Е.Л., Малинова О.Ю. Символическая политика и историческая память. (Санкт-Петербург, 15 октября 2015 г.) // Философские науки. 2015. № 12. С. 130–133. URL: <https://www.phisci.info/jour/article/view/627> (дата обращения: 06.08.2020).

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, одной из ключевых теоретико-методологических проблем современных российских memory studies является конкуренция двух подходов к концептуализации феномена на индивидуальной памяти, соотносимых с индивидуалистической и холистической методологическими традициями европейской философии. Результатом данной конкуренции становится дискуссионность содержания таких ключевых концептов, как «коллективная память», «социальная память», «культурная память», «историческая память». Эта дискуссия, по-видимому, будет сохраняться, пока сохраняются указанные философские традиции. При этом следует отметить, что данная ситуация не является специфической характеристикой отечественной «историографии памяти», а является отражением общего состояния memory studies, в том числе являясь следствием их постоянного развития.

Во-вторых, с учетом высокой практической востребованности, особую значимость в российских memory studies занимает проблема концептуализации практик использования прошлого. Эта проблема рассматривается как с точки зрения соотношения концептов «историческая политика» и «политика памяти», так и в контексте реализации символической политики. Представлены исследования как внутри-, так и внешнеполитического измерения данных практик.

Следует также констатировать, что, несмотря на «догоняющий» характер отечественных memory studies, на современном этапе отдельными российскими учеными вносится собственный вклад, как в разработку вопросов общеметодологического плана, так и частных теорий.

6. Васильев А.Г. Современные memory studies и трансформация классического наследия // Диалоги со временем: Память о прошлом в контексте истории / под ред. Л.П. Репиной. М. : Кругъ, 2008. С. 19–49.
7. Жуков Д.С. Коллективная память: ключевые исследовательские проблемы и интерпретации феномена // Ineternum. 2013. № 1 (8). С. 6–16. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21454798> (дата обращения: 02.08.2020).
8. Кознова И.Е. Историческая память и основные тенденции ее изучения // Социология власти. 2003. № 2. С. 23–34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9231878> (дата обращения: 02.08.2020).
9. Копосов Н. Мемориальный закон и историческая политика в современной России // Ab Imperio. 2010. Т. 2010. № 2. С. 249–274. DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2010.0034>
10. Коршунова О.Н., Поливанов Я.М. Фальсификация исторических образов как проблема функционирования коллективной исторической памяти // Вестник Чувашского университета. 2011. № 1. С. 48–53. URL: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2011_1.pdf (дата обращения: 31.07.2020).
11. Леонтьева О.Б. «Мемориальный поворот» в современной российской исторической науке // Диалог со временем. 2015. Вып. 50. С. 59–96. URL: http://roii.ru/r/1/50_3 (дата обращения: 02.08.2020).
12. Леонтьева О.Б., Репина Л.П. Образы прошлого, мемориальная парадигма и «историография памяти» в современной России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. № 9 (42). URL: <http://history.jes.su/s207987840001259-3-1> (дата обращения: 31.07.2020).
13. Малинова О.Ю. Актуальность прошлого: история, память и политика идентичности // Дискурсология: методология, теория, практика. 2016. № 10. С. 156–166. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27277558> (дата обращения: 02.08.2020).
14. Малинова О.Ю. Консерваторы и «инфраструктура» коллективной памяти: проблемы репертуара политически пригодного прошлого // Тетради по консерватизму 2014. № 3. С. 140–156. DOI: <https://doi.org/10.24030/2409-2517-2014-3-140-156>
15. Малинова О.Ю. Политика памяти как область символической политики // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: сб. науч. тр. / ред. кол.: М.В. Ильин (гл. ред.) и др. Вып. 9: Методологические аспекты трансдисциплинарного трансфера знаний. М., 2019. С. 285–312.
16. Миллер А. Историческая политика в России: новый поворот? // Историческая политика в XXI веке: сб. статей / под ред.: А. Миллера, М. Липман. М. : Новое литературное обозрение, 2012. С. 328–367.
17. Миллер А. Россия: власть и история // Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/> (дата обращения: 31.07.2020).
18. Миллер А., Малинова О., Ефременко Д. Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140. URL: <http://xn----7sbxcach3agmieaceq1th.xn--p1ai/archive/2018-5> (дата обращения: 02.08.2020).
19. Миллер А.И. Роль экспертных сообществ в политике памяти в России // Полития. 2013. № 4 (71). С. 114–126. DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-71-4-114-126>
20. Поливанов Я.М. Идеологемы войны в коллективной исторической памяти: опыт анализа динамики // Вестник Чувашского университета. 2008. № 4. С. 97–100. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11837712> (дата обращения: 07.08.2020).
21. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М. : Кругъ, 2011. 559 с.
22. Репина Л.П. Память о событиях в измерениях пространства и времени // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2020. Т. 20. № 1 С. 34–40. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>
23. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое/The New Past. 2016. № 1. С. 82–99. URL: <http://newpast.sfedu.ru/archive/chtoby-pomnili-1-2016/stat%27ya-5/> (дата обращения: 31.07.2020).
24. Репина Л.П. Феномен памяти в современном гуманитарном знании // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т.153. № 3. С. 191–201. URL: http://old.kpfu.ru/uz_en/bin_files/153_3_gum_21.pdf (дата обращения: 27.06.2020).
25. Ростовцев Е.А., Сосницкий Д.А. Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 106–126. URL: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s02/s02v2/11.pdf> (дата обращения: 31.07.2020).
26. Савельева И.М., Полегаев А.В. «Историческая память»: к вопросу о границах понятия // Историческая экспертиза. URL: https://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya (дата обращения: 31.07.2020).
27. Тишков В.А. Единство в многообразии: публикации из журнала «Этнопанорама» 1999–2011 гг. Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2011. 232 с.
28. Торбаков И.Б. «Непредсказуемое» или «неопределенное» прошлое? Международные отношения и российская историческая политика // Символическая политика: сб. науч. тр. / отв. ред. О. Ю. Малинова. М., 2012. Вып. 1: Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. С. 91–125.

References

1. Achkasov V. «Politika pamyati» kak instrument konstruirovaniya postsotsialisticheskikh natsyy [“Politics of memory” as a tool for post-socialist “nation-building”]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* = The Journal of Sociology and Social Anthropology, 2013, vol. 16, no. 4, pp. 106–123. Available at: http://www.jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2013_4/Achkasov_2013_4.pdf (accessed 02.08.2020). (In Russ.).

2. Achkasov V. Rol' «istoricheskoi politiki» v formirovanii rossiiskoi identichnosti [The role of the “politics of history” in the formation of Russian identity]. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsialnoy Antropologii* = The Journal of Sociology and Social Anthropology, 2015, vol. 18, no. 2, pp. 181–192. Available at: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2015_2/Achkasov_2015_2.pdf (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
3. Achkasov V. Rol' politicheskikh i intellektual'nykh elit postkommunisticheskikh gosudarstv v proizvodstve «politiki pamyati» [The role of political and intellectual elites of post-communist states in the production of “politics of memory”]. *Simvolicheskaya politika* = Symbolic Politics (ed. O. Malinova), issue 1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyi resurs [Constructing representations of the past as a power resource], Moscow, 2012, pp. 126–148. (In Russ.).
4. Bordyugov G. «Voiny pamyati» na postsovetskom prostranstve [“Wars of memory” in the post-Soviet space]. Moscow, 256 p. (In Russ.).
5. Valikov E., Malinova O. Simvolicheskaya politika i istoricheskaya pamyat'. (Sankt-Peterburg, 2015) [Symbolic Politics and Historical Memory (St. Petersburg, 2015)]. *Filosofskie nauki* = Russian Journal of Philosophical Sciences, 2015, no. 12, pp. 130–133. Available at: <https://www.phisci.info/jour/article/view/627> (accessed 06.08.2020). (In Russ.).
6. Vasiliev A. Sovremennye memory studies i transformatsiya klassicheskogo naslediya [Contemporary memory studies and the transformation of classical heritage]. *Dialogi so vremenem: Pamyat' o proshlom v kontekste istorii* = Dialogues with time: Memory and history, ed. by L. Repina, Moscow, Krugh Publ., 2008, pp. 19–49. (In Russ.).
7. Zhukov D.S. Kollektivnaya pamyat': klyuchevye issledovatel'skie problemy i interpretatsii fenomena [Collective memory: key research problems and interpretations of the phenomenon]. *Ineternum*, 2013, no. 1 (8), pp. 6–16. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21454798> (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
8. Koznova I.E. Istoricheskaya pamyat' i osnovnyye tendentsii yeye izucheniya [Historical memory and the main trends in its study]. *Sotsiologiya vlasti* = Sociology of Power, 2003, no. 2, pp. 23–34. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9231878> (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
9. Koposov N. Memorial'nyi zakon i istoricheskaya politika v sovremennoi Rossii [Memorial Law and Historical Policy in Modern Russia]. *Ab Imperio*, 2010, no. 2, pp. 249–274. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.1353/imp.2010.0034>
10. Korshunova O.N., Polivanov Ya.M. Fal'sifikatsiya istoricheskikh obrazov kak problema funktsionirovaniya kollektivnoi istoricheskoi pamyati [Falsification of historical images as a problem of the functioning of collective historical memory]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2011, no. 1, pp. 48–53. Available at: https://www.chuvsu.ru/wp-content/uploads/2020/04/2011_1.pdf (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
11. Leontieva O. «Memorial'nyi povorot» v sovremennoi rossiiskoi istoricheskoi nauke [“Memorial turn” in the contemporary Russian historical studies]. *Dialog so vremenem* = Dialogue with Time, 2015, vol. 50, pp. 59–96. Available at: http://roii.ru/r/1/50_3 (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
12. Leontieva O., Repina L.P. Obrazy proshlogo, memorial'naya paradigma i «istoriografiya pamyati» v sovremennoi Rossii [Images of the past, memorial paradigm and “memory's historiography” in modern Russia]. *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya»* = The Journal of Education and Science “Istoriya” (“History”), 2015, vol. 6, issue 9 (42). Available at: <http://history.jes.su/s207987840001259-3-1> (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
13. Malinova O. Aktual'nost' proshlogo: istoriya, pamyat' i politika identichnosti [The urgency of a usable past: history, memory, and identity politics]. *Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika* = Discoursology: Methodology, Theory and Practice, 2016, no. 10, pp. 156–166. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27277558> (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
14. Malinova O. Konservatory i «infrastruktura» kollektivnoi pamyati: problemy repertuara politicheski prigodnogo proshlogo [The conservatives and collective memory: cultivating a repertoire of politically usable past]. *Tetrad' po konservatizmu* = Almanac “Essays on Conservatism”, 2014, no. 3, pp. 140–156. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24030/2409-2517-2014-3-140-156>
15. Malinova O. Politika pamyati kak oblast' simvolicheskoy politiki [The politics of memory as an area of symbolic politics]. *METOD: Moskovskiy yezhegodnik trudov iz obshchestvovedcheskikh distsiplin* = METHOD: Moscow Yearbook of Works from Social Science Disciplines, ed. by M. Ilyin, issue 9: Metodologicheskiye aspekty transdistsiplinarnogo transfera znaniy [Methodological aspects of transdisciplinary knowledge transfer], Moscow, 2019, pp. 285–312. (In Russ.).
16. Miller A. Istoricheskaya politika v Rossii: novyi povorot? [Historical politics in Russia: a new turn?] *Istoricheskaya politika v XXI veke* = Historical politics in the XXI century, ed. by: A. Miller, M. Lipman, Moscow, New literary review Publ., 2012, pp. 328–367. (In Russ.).
17. Miller A. Rossiya: vlast' i istoriya [Russia: power and history]. *Polit.ru*. Available at: <https://polit.ru/article/2009/11/25/miller/> (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
18. Miller A., Malinova O., Efremenko D. Politika pamyati i istoricheskaya nauka [Politics of memory and historical science]. *Rossiiskaya istoriya* = Russian History, 2018, no. 5, pp. 128–140. Available at: <http://xn----7sbxcach3agmieaceq1th.xn--p1ai/archive/2018-5> (accessed 02.08.2020). (In Russ.).
19. Miller A.I. Rol' ekspertnykh soobshchestv v politike pamyati v Rossii [Role of expert communities in memory politics in Russia]. *Politiya* = Politeia, 2013, no. 4 (71), pp. 114–126. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2013-71-4-114-126>
20. Polivanov Ya.M. Ideologemy voyny v kollektivnoi istoricheskoi pamyati: opyt analiza dinamiki [Ideologems of the war in collective memory: experience of analysis of dynamic]. *Vestnik Chuvashskogo Universiteta* = Bulletin of the Chuvash University, 2008, no. 4, pp. 97–100. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11837712> (accessed 07.08.2020). (In Russ.).

21. Repina L.P. *Istoricheskaya nauka na rubezhe XX–XXI vv.: sotsial'nye teorii i istoriograficheskaya praktika* [Historical science at the turn of XX–XXI centuries: social theories and historiographic practice], Moscow, Krugh Publ., 2011, 559 p. (In Russ.).
22. Repina L.P. Pamyat' o sobytiyakh v izmereniyakh prostranstva i vremeni [Memory of Events in Measurements of Space and Time]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya* = *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2020, vol. 20, no. 1, pp. 34–40. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2020-20-1-34-40>
23. Repina L.P. Sobytiya i obrazy proshlogo v istoricheskoi i kul'turnoi pamyati [Events and images of the past in historical and cultural memory]. *Novoe Proshloe* = *The New Past*, 2016, no. 1, pp. 82–99. Available at: <http://newpast.sfedu.ru/archive/chtoby-pomnili-1-2016/stat%27ya-5/> (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
24. Repina L.P. Fenomen pamyati v sovremennom gumanitarnom znanii [The Phenomenon of memory in contemporary humanitarian knowledge]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki* = *Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, 2011, vol. 153, no. 3, pp. 191–201. Available at: http://old.kpfu.ru/uz_en/bin_files3/153_3_gum_21.pdf (accessed 27.06.2020). (In Russ.).
25. Rostovtcev E.A., Sosnytskiy D.A. Napravleniya issledovaniy istoricheskoi pamyati v Rossii [Main areas of Russian memorial researches]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya* = *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2014, no. 2, pp. 106–126. Available at: <http://vestnik.spbu.ru/html14/s02/s02v2/11.pdf> (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
26. Savelieva I.M., Poletaev A.V. «Istoricheskaya pamyat'»: k voprosu o granitsakh ponyatiya [“Historical memory”: to the question of the boundaries of the concept]. *Istoricheskaya ekspertiza* = *The Historical Expertise*. Available at: https://istorex.ru/page/saveleva_im_a_v_poletaev_av_istoricheskaya_pamyat_k_voprosu_o_granitsakh_ponyatiya (accessed 31.07.2020). (In Russ.).
27. Tishkov V.A. Yedinstvo v mnogoobrazii: publikatsii iz zhurnala «Etnopanorama» 1999–2011 gg. [Unity in diversity: publications from the magazine “Ethnopanorama” 1999–2011]. Orenburg, OSAU Publ. Center, 2011, 232 p. (In Russ.).
28. Torbakov I.B. «Nepredskazuemoe» ili «neopredelennoe» proshloe? Mezhdunarodnye otnosheniya i rossiiskaya istoricheskaya politika [“Unpredictable” or “indefinite” past? International relations and Russia's historical policy]. *Simvolicheskaya politika* = *Symbolic Politics*, ed. by O. Malinova, issue 1: Konstruirovaniye predstavleniy o proshlom kak vlastnyi resurs [Constructing representations of the past as a power resource], Moscow, pp. 91–125. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.08.2020 г.; принята к публикации 12.10.2020 г.
Submitted 15.08.2020; revised 12.10.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Об авторе

Нелина Лариса Павловна

кандидат политических наук, доцент кафедры «Политические науки и философия», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9975-8628>, larisanelina@gmail.com

About the author

Larisa P. Nelina

Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor of the Department of Political Sciences and Philosophy, Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9975-8628>, larisanelina@gmail.com